

В Диссертационный совет 24.2.366.08  
(политические науки) ФГАОУ ВО  
«Российский государственный  
гуманитарный университет»,  
г. Москва, Миусская пл., д. 6.

### **ОТЗЫВ**

официального оппонента Хейфеца Виктора Лазаревича  
на диссертацию Малова Александра Вадимовича  
«Политика продовольственного суверенитета государств-участников  
МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой агропродовольственной  
системы», представленную на соискание учёной степени доктора  
политических наук, по научной специальности 5.5.4 «Международные  
отношения, глобальные и региональные исследования»

Характеристика актуальности исследования. В мировой агропродовольственной системе сохраняется высокая вероятность многомерного кризиса, лишь усиливающаяся в силу высокой геополитической и геоэкономической турбулентности. В целом ряде регионов продовольственная безопасность уже находится под угрозой, десятки миллионов людей голодают, не исключена возможность такой же планетарной угрозы. Необходимость предотвращения подобной опасности и борьбы с вызывающими ее причинами заставляет пристальнее обратиться к методам обеспечения продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета в различных регионах, включая динамично развивающийся (но не лишенный заметных проблем) латиноамериканский и карибский регион. В этом контексте тема, избранная А.В.Маловым для исследования в рамках диссертации, представляется более чем актуальной.

Объект и предмет диссертации сформулированы, на взгляд оппонента, вполне корректно, хронологические рамки обозначены верно. Предложенная автором теоретико-концептуальная основа исследования представляется обоснованной. Методы, примененные в ходе научного анализа (включая общелогические, а также методы систематизации и историко-политологического анализа, формально-юридического и политико-правового анализа, методы идеализации и абстрагирования, сравнительный анализ и др.) выглядят адекватными для осуществления заявленной темы исследования (об его цели будет сказано ниже).

Работа опирается на солидный корпус первичных источников, среди которых можно выделить официальные документы ООН, ВТО, МВФ, правительств и профильных ведомств, нормативно-правовые акты

международных организаций и глобальных финансовых институтов, статистические сведения, конституции и законодательные акты целого ряда государств.

Характеристика научной новизны. К числу достижений автора в этом плане следует отнести подробный сравнительный анализ институтов, механизмов и параметров формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в государствах Южноамериканского общего рынка (Меркосур). Кроме того, научная новизна присутствует в формулировании нового онтологического облика концепции «суверенитет», корректировке представлений о доктрине «суверенизма», в обосновании уникальности дискурсивной связки понятий «продовольственный суверенитет», «продовольственная демократия», «продовольственный суверенитет коренных народов» и «продовольственное пространство», способствующей построению тринитарной исследовательской цепи «*Концептуальный инструмент – Пользователь – Рабочая зона*». Автор диссертации обосновал вывод о том, что концепт «захвата земли», согласуясь с базовыми положениями стратегии «продовольственного суверенитета», представляется инструментом дискурсивной борьбы против неолиберального глобализма, конвертирующего узурпацию экосистем в политику «меркантилизма агробезопасности» и тактику «развивающего аутсорсинга» в странах Глобального Юга («пространствах нищеты»). Автор диссертации обосновал положение о том, что при плановой разработке антикризисной стратегии, сфокусированной на преодолении социально-гуманитарных, природно-климатических и политэкономических проблем, необходимо использовать концепцию «усовершенствованных продовольственных миль», выступающую в качестве инновационного механизма «зелёного протекционизма». А.В.Малов разработал собственный метод эпистемологической инвентаризации Теории международных продовольственных режимов, способствующий как комплексному пониманию текущей агропродовольственной ситуации в мире, так и позволяющий спрогнозировать тенденции её дальнейшего развития. Им прогнозируется, что вектор развития Меркосур будет опираться на концепции «ниаршоринга» и «френдшоринга» (способствуя структуризации новых логистических маршрутов и оптимизации ныне действующих цепочек поставок, выстроенных с поправкой на территориальную близость и политическую лояльность). Автор диссертации верифицировал и классифицировал особенности формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в странах данного блока и обосновал вывод о том, что «структурная мощь» аграрного капитализма (сфокусированная на повышении рентабельности «соевого комплекса») оказывает существенное влияние на процесс укомплектования аппарата высшего руководства стран-участниц Меркосур. Он также выявил специфику неоэкстрактивистской политики четырёх стран-участниц МЕРКОСУР, способствующей социально-экологической деградации латиноамериканских государств.

Положения, выносимые на защиту, полностью соответствуют заявленной теме, объективны, достоверны, большинство из них отражают достигнутые автором результаты и научную новизну исследования.

Характеристика структуры и содержания работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы и ряда приложений.

В первой главе автор диссертации раскрывает сущность и эволюцию понятия «суверенитет», его значение и статус в политологии, объясняет понятие «продовольственного суверенитета» в системе политологического знания, характеризует соотношение продовольственного пространства и суверенитета, поясняет, как может происходить гармонизация природы и культуры. В этой же главе анализируется «захват земельных ресурсов» как фактор геополитического могущества в XXI веке.

В главе 2 исследована глобальная продовольственная проблема; показаны социально-политические стимулы ее актуализации. Автор уделяет значительное место анализу экологического контекста мировой агропродовольственной системы, обращая внимание на фиксацию рисков и концептуализацию стратегий соразвития. Им проанализирована климатическая повестка мировой агропродовольственной системы и дана оценка ее эффективности, подробно описана концепция «продовольственных миль» как форма агроэкологического протекционизма современного государства.

В главе 2 исследован вопрос о больших данных как новой почве для целей высокоточного земледелия. В этой же части диссертации автор подробно анализирует характеристики и социально-политические последствия автоматизации аграрной отрасли экономики, дает оценку перспектив и рисков развития молекулярных технологий и биоинженерных конструкций в сельском хозяйстве, анализирует перспективы и риски модификации природы в контексте глобальной продовольственной безопасности.

В главе 4 дана дискурсивная проекция трех международных продовольственных режимов как многоуровневых аналитических моделей с нелинейной динамикой.

В главе 5 (основной для данного исследования, по оценке оппонента), подробно исследована и проанализирована политика продовольственного суверенитета четырех латиноамериканских государств – Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая. Автор обращается как к опыту общих институтов и программ Меркосур, так и к национальным механизмам и параметрам реализации такой политики. В главе выявлены общие характеристики, сходства и различия национальной политики продовольственного суверенитета, обозначены их перспективы и риски.

Особого внимания заслуживают следующие выводы, сделанные А.В.Маловым:

Вопреки убывающей гегемонии США, сохраняющей в своём арсенале эффективные инструменты «мягкого принуждения», большинство стран периферии «имитационного капитализма», инертно придерживаются тактики хеджирования геополитических рисков, реализуемой вопреки антиколониальной и контр-гегемонистской риторике своих уполномоченных лиц, дискурсивно вдохновлённых принципом «освободительной многополярности». Так, страны Меркосур используют стратегию «осмотрительного нейтралитета» в силу закономерных опасений открытой вовлечённости в текущую конфронтацию между сверхдержавами (США и КНР), грозящую латиноамериканским странам утратой преференциальных позиций в мировой торгово-экономической системе. Вектор дальнейшего развития проекта МЕРКОСУР будет основываться на комбинации «ниаршоринга» и «френдшоринга», что, в свою очередь, способствует построению новых логистических маршрутов и оптимизации действующих цепочек поставок, выполненных с поправкой на такие геополитические факторы, как территориальная близость и политическая лояльность. Это благоприятствует новому импульсу консолидации блока МЕРКОСУР как по региональному, так и межрегиональному трекам, позволяя, при этом, уклониться от всевозрастающей «глобализации рисков» в условиях порывистой секьюритизации государственных экономических курсов и экономизации национальных дорожных карт.

Обладая номинально потенциалом для обеспечения продовольствием четверти жителей планеты, страны Меркосур не могут этого сделать и для половины собственного населения. Это вызвано особенностями их интеграции в систему международного разделения труда, сопровождающегося процессом диверсификации химикоинтенсивной и капиталоемкой модели экспортоориентированного производства монокультурных растений. Высокая импортозависимость стимулирует деградацию экосистем, провоцирует утрату биоразнообразия и подрывает здоровье у сельского населения. В качестве альтернативного сценария развития событий, в странах-участницах блока Меркосур, как силами гражданского общества («снизу»), так и представителями официальных властных структур («сверху»), формируется и реализуется политика продовольственного суверенитета, ориентированная на всестороннюю поддержку крестьянства и продвижение агроэкологических методов ведения сельского хозяйства.

Промежуточные результаты политики обеспечения продовольственного суверенитета в четырёх латиноамериканских странах оказались неодинаковыми и весьма противоречивыми. Так, динамический показатель населения, страдающего от недоедания, оказался отрицательным для Аргентины, Бразилии и Парагвая. При этом доля взрослого населения, страдающего от ожирения, возросла в четырех странах Меркосур. Текущий уровень продовольственной самообеспеченности является средневысоким у Бразилии (70%), средним у Парагвая (50%), низким у Аргентины (40%) и

критически низким у Уругвая (24%). Асимметрия в системе землевладения, эквивалентно остро ощущается во всех четырех странах. диспропорционального соотношения городского и сельского населения наиболее актуальна для Бразилии, Аргентины и Уругвая и менее ощутима в Парагвае.

Диспропорциональность рассредоточения «экстрактивистской ренты» острее ощущается в Парагвае и Уругвае и менее критично в Аргентине и Бразилии. Анализ, выполненный автором диссертации, показывает, что обеспечение политики продовольственного суверенитета не в полной мере соответствует «идеальной модели» концепта, а в некоторых случаях стойко ей противоречит. Выявленная непоследовательность в принятии и исполнении государственных решений, объективировала существенную разницу между юридическим закреплением и политической реализацией продовольственного суверенитета, а перспектива политики продовольственного суверенитета «сверху», ориентированная на поддержание устойчивости класса крестьянства, полностью зависит от волеизъявления их онтологических *vis-à-vis* – сил «агропродовольственного ультраимпериализма», монополюльно модерлирующих программы национальных аграрных реформ и с акцентированной поправкой на конъюнктурные колебания в современной мир-системе.

Процесс институционализации продовольственного суверенитета в странах Меркосур синхронно протекал в контексте так называемого левого поворота в латиноамериканском регионе, когда правительства были сфокусированы на справедливой дистрибуции материальных благ, а идея продовольственного суверенитета получила наибольшее политико-правовое развитие, посредством реконфигурации специальных проектов, адаптированных под модернизацию сельских территорий и рекрестьянизацию населения. Дрейф властных элит в направлении консервативного неолиберализма), в свою очередь, сопровождался процедурой демонтажа политики продовольственного суверенитета, снижением интенсивности государственных мер по социально-экономическому укреплению класса крестьян.

Выводы, сделанные автором, прошли необходимую научную апробацию и отражены в ряде преподаваемых автором политологических дисциплин, программ и УМК, реализующихся в РГГУ и НИУ ВШЭ. Положения и выводы, представленные в диссертационном исследовании, были апробированы на ряде значимых всероссийских и международных научно-практических конференций; изложены в 22 научных публикациях автора общим объёмом 35,2 п. л., в том числе в 8 рецензируемых академических изданиях, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных *Scopus*, *Web of Science*, *RSCI* (объёмом 10,25 п. л.); в 7 научных статьях из перечня рецензируемых периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (объёмом 6,5 п. л.); в иных статьях и монографиях.

При несомненных достоинствах работы А.В.Малова, есть вопросы, которые требуют прояснения.

1) Так, при объяснении актуальности темы диссертационного исследования автор не упоминает Меркосур и опыт стран объединения в обеспечении продовольственной безопасности. Эти пояснения можно встретить в иных местах диссертации, но предполагается, что они должны быть объяснены уже во введении. В целом оппоненту представляется, что опыту Меркосур следовало бы уделить больше места, чем одна глава (пусть и весьма обширная).

2) Автор диссертационного исследования несколько вольно обращается с термином «источник». Собственно, источники (первичные данные) сосредоточены им в разделе «Эмпирическая база исследования», тогда как значительная часть того, что ранее во введении обозначено как «источники» есть на деле литература (допустим термин «источник информации», но не «источник», это суть разные понятия). Источники, как и литературу логичнее было бы группировать не по тематическому признаку, а по характеру (а литературу – по школам). Никаких «научных разработок» в источниках быть не может, они могут быть только в литературе. Происходит смешение объяснения источниковой базы и историографии вопроса.

3) На с.15 автор утверждает: «Кооптация принципов продовольственного суверенитета в политико-правовое поле стран латиноамериканского региона, является одним из процессов, связанных с так называемым «левым поворотом» или «розовым приливом» региона. В зарубежной и отечественной общественно-политической мысли накоплен солидный пласт литературы по данной теме. Наиболее отчётливо, проблематика «розового прилива» отразилась в зарубежных трудах: Б. Ардити, Айя де ла Торре, С. Боливара, Че Гевары, Р. Гиольди, Ф. Кардосо, Ф. Кастро, Субкоманданте Маркоса, Дж. Ньюмана, Ф. Паницца, Дж. Пирса, С. Родригес-Гаравито, Г. А. Флорес-Масиаса, Л. Энрикеса и др.». Это является абсурдным утверждением. Как могли В.Р.Айя де ла Торре, Р.Гиольди, Э.Че Гевара, Ф.Кастро (последний – в произведениях 1960-1070-х гг.) освещать проблему левого поворота, возникшего в XXI в.? Тем более не мог этого делать Симон Боливар в XIX столетии, когда никаких левых в Латинской Америке физически не существовало. «Левый поворот» - вовсе не идентичный «Истории левого движения» термин; но и в последнем случае С.Боливар не имел к нему отношения.

4) На с.17 автор, упоминая коллег, занимавшихся Меркосур, упоминает Елену Кудрявцеву. На деле Елен Кудрявцевых, занимавшихся Меркосур, было две, и обе они писали на эту тему одновременно, и обе они – экономисты, их нередко путают. В диссертации же упомянута только одна из них.

5) Автор пишет: «в многочисленных исследованиях, выполненных на академической платформе Института стран Латинской Америки РАН, сельскохозяйственная и экополитологическая проблемы систематически затрагиваются: <...> С.С. Гореславским, <...> Э.С. Дабагян, <...> Д.М.

Розенталем» На самом деле ни С.С.Гореславский, ни (покойный) Э.С.Дабагян, ни Д.М.Розенталь этими вопросами не занимаются, хотя они вполне могут присутствовать среди авторов других глав цитируемых коллективных монографий.

6) Формулировка научной проблемы в исследовании (с.19-20) производится без привязки к Меркосур. В самом тексте исследования эта привязка есть, но ее следовало сформулировать и во введении.

Цель исследования сформулирована не вполне корректно: «выявление, описание, оценивание и сравнение институтов, программ, механизмов и параметров реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай». Цель никак не может заключаться в описании, сравнении и оценивании, которые являются задачами. Корректнее было бы говорить только о выявлении механизмов и параметров.

7) Характеристика эмпирической базы (источниковой базы) на с.30-31 представляется довольно скудной для докторской диссертации (1 стр.).

8) Говоря о научной новизне (с.30-31), автор утверждает, что она заключается в следующем: «исследование является первой научной работой, в которой проведён компаративный анализ институтов, программ, механизмов и параметров формирования и реализации политики продовольственного суверенитета в Аргентинской Республике, Федеративной Республике Бразилия, Республике Парагвай и Восточной Республике Уругвай, в контексте развития международных отношений и сотрудничества государств в области решения острых проблем продовольственной политики. <...> предлагаемые нами определения, подходы и принципы политико-правовой реализации продовольственного суверенитета представляются новыми для российского академического сообщества». С первым нужно согласиться, второе же утверждение звучит странно. Нет отдельной науки стран X и Y, есть единая мировая наука, то, что уже открыто и сформулировано в одном случае, сформулировано для всех. Ни в коей мере не считая, что автор осуществил плагиат, оппонент полагает, что автор должен был бы говорить об уточнении определенных подходов и принципов, но никак не об их первичной разработке.

9) Среди положений, выносимых на защиту, положение 9 представляется неправомерным. Тезисы, содержащиеся в нем, подробно и давно доказаны в литературе.

10) Рецензента несколько смущает полное упоминание члена Меркосур Боливии в многочисленных положениях, выносимых на защиту. Долгие годы страна была ассоциированным участником, подавшим заявку на полноправное членство, после одобрения этой заявки сенатом Бразилии в 2023 г. она стала полноправным участником блока. Не позднее лета 2024 г. эта информация была отражена на сайте блока Меркосур.

То же самое касается информации в сноске 1114: «По состоянию на август 2024 года, полноправными участниками МЕРКОСУР и его основными «концессионерами» (финансовыми гарантами) являются четыре государства-основателя блока (ратифицировавшие решение о его создании в марте 1991 года): Аргентинская Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Парагвай и Восточная Республика Уругвай. Пятым, полноправным членом объединения, чье участие приостановлено с 2016 года (в соответствии с положениями второго пункта статьи № 5 «Ушуайского протокола»), является Боливарианская Республика Венесуэла. При этом, ассоциированными членами МЕРКОСУР выступают Республика Чили, Республика Колумбия, Республика Эквадор, Кооперативная Республика Гайана, Республика Перу, Республика Суринам. Начиная с 2015 года, Многонациональное Государство Боливия, в свою очередь, находится в процессе присоединения к составу полноправных участников блока (см. Приложение №68)».

11) В выводах к нескольким главам присутствуют сноски и продолжается анализ; это является некорректным, сноски в выводах присутствовать не должны.

12) На с.250-251 содержится неточное утверждение: «Наряду с этим, в период с 1930-х по 1970-е, был зафиксирован переход всех стран Латинской Америки, за исключением Аргентины и Уругвая, от экспортёров основных зерновых культур к импортёрам». На деле же ни Куба, ни Чили не были среди экспортеров зерновых культур и до того. В свою очередь, в Венесуэле сокращение аграрного экспорта было вызвано не американской экспортной политикой (о чем говорит автор в этом же разделе исследования), а сознательной ставкой властей Венесуэлы на развитие нефтяного сектора, который сегодня является гегемоном в национальной экономике.

13) Автор говорит (применительно к концу 1940-1950-м гг.): «Таким образом, экспансия продовольственной помощи, субсидирующая доступными продуктами питания лояльные геостратегическому курсу США властные режимы, планомерно секвестировала аграрный потенциал таких стран Третьего мира, как: Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Филиппины и Индонезия». Это утверждение также сложно считать корректным. Во-первых, Аргентина того времени не была среди стран, безусловно лояльных геостратегическому курсу США, во-вторых, Мексика и сегодня остается одним из крупнейших экспортеров аграрной продукции, в том числе в США. Автор прав в том, что этот сектор сокращался, но это было в целом (в случае Мексики) отражением улучшения структуры экономики и роста индустриального сектора, а никак не сознательного вмешательства США.

14) В сноске 1125 содержится несколько устаревшая информация: «Ряд зарубежных исследователей классифицируют МЕРКОСУР одновременно и как, таможенный союз, стремящийся стать общим рынком и, как региональный проект, заявляющий о своей приверженности к укреплению возможной политической интеграции. Подробно см.: *Malamud A., Schmitter P.*

The Experience of European Integration and the Potential for Integration in MERCOSUR / Joint Sessions of Workshops of the European Consortium for Political Research (ECPR). – Nicosia, Chipre, 2006. <...> Вернее было бы сказать: классифицировали (в последующих работах Андрес Маламуд несколько изменил свою точку зрения).

15) На с.296 автор говорит: «В последствии, безусловная приверженность идеалу народовластия, приобрела более акцентированную законодательную силу, кодифицированную Ушуайским протоколом<...>. В силу нарушения демократических канонов, декларируемых именно этим юридическим документом, в 2016 году было приостановлено участие такого полноправного члена блока МЕРКОСУР, как Венесуэла». Членство Венесуэлы на деле было приостановлено не только по указанной причине, но и потому, что страна так и не ратифицировала ряд экономических соглашений блока.

16) В сноске 1158 содержится неточная информация: «В последние годы, в латиноамериканском регионе произошла очередная ротация политического поля. Так, в 2021–2022 годах, в Перу, Никарагуа, Гондурасе, Чили, Коста-Рике, Колумбии и Бразилии победу на выборах одержали левоцентристские и левые силы. На два-три года раньше, левые пришли к власти в Мексике, Аргентине, Коста-Рике и Доминиканской Республике, зачастую сменив правых». Уточним, что левый президент Бразилии вступил в должность не ранее 2023 г., в том же году в Аргентине произошел правый поворот. Кроме того, победа левого кандидата на президентских выборах не означает левого поворота, в большинстве указанных случаев парламенты остались под контролем правых и правоцентристов.

17) На страницах диссертации неоднократно вместо Кристины Фернандес де Киршнер автор пишет о Кристине Киршнер. Это неверно, фамилия ее не менялась после замужества (и не могла измениться по правилам испанского языка). И следует писать не Л. да Силва, а Луис Инасиу Лула да Силва или Л.И. Лула да Силва.

18) Анализируя аргентинский кейс, автор лишь раз упоминает Х.Милея. Непонятно, почему за рамками диссертации остался анализ того, что он делал и делает в сфере сельского хозяйства (весь 2024 год).

19) В заключении автор утверждает: «В силу того обстоятельства, что случаи юридической кодификации принципов продовольственного суверенитета в латиноамериканском регионе были зафиксированы в странах «розового прилива» (см. Приложение № 139), высока вероятность того, что ретранслирование нормативного опыта может стать приоритетом для остальных членов социалистического лагеря. В первую очередь это течение обретает актуальность для таких государств, как: *Мексиканские Соединённые Штаты* (где в 2024 году к власти пришла К. Шейнбаум – член левой политической партии «Движение национального возрождения»), *Республика Чили* (на президентских выборах 2021 года победу одержал Г. Борич – кандидат от «Социальной конвергенции», входящей в левую коалицию «Широкий

фронт»); *Республика Колумбия* (где в 2022 году к власти пришёл Г. Петро – кандидат от коалиции левых и левоцентристских сил «Исторический пакт. Колумбия может»)). Неясно, в связи с чем сделан данный вывод: во-первых, в Мексике и так у власти левоцентристская коалиция с 2018 г., победа Шейнбаум ничего в этом плане не изменила; во-вторых, в работе не анализируются ни мексиканские, ни чилийские, ни колумбийские реалии; в-третьих, президенты Г.Борич и Г.Петро обладают низким рейтингом и их коалиции с высокой долей вероятности потеряют власть в 2025 и 2026 гг. (соответственно).

20) Применительно к России автор в заключении вместо обобщения текста диссертации проводит анализ. В итоге это не выглядит как общий вывод к работе и недостаточно коррелирует с содержанием.

21) Определенные претензии у оппонента есть к списку источников и литературы. Так, учебные пособия (включенные в один подраздел с монографиями) являются отдельным и менее значимым разрядом материалов. Упомянутые работы Аристотеля, Ницше, Вольтера – это философские трактаты, никак не монографии. Словари, включенные в этот подраздел, также следует выделять в отдельный подраздел. Содержащиеся в подразделе работы В.Маяковского и Н.Некрасова – художественная литература. Упомянутая в данном подразделе работа Субкоманданте Маркоса является не научным трудом, а политическим манифестом, по сути – источником.

Подраздел «Статистические сборники, официальные отчёты и базы данных» - это перечень первичных источников, их надо размещать ранее перечней литературы.

Ряд материалов, размещенных в разделе СМИ и электронные ресурсы было бы правильнее отнести в различные группы источников, поместив в начале, а не в конце списка (по значимости для диссертации): материалы ЦРУ, ООН, торгово-экспортных палат, ФАО, МВФ, Меркосур, министерства сельского хозяйства США, ВТО, Министерства сельского хозяйства Бразилии.

В то же время высказанные замечания не умаляют достоинства исследования А.В.Малова как оригинального, обладающего научной ценностью для экспертного сообщества. Тема раскрыта с необходимой глубиной и полностью отражена в автореферате.

Представленное диссертационное исследование на тему «Политика продовольственного суверенитета государств-участников МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой агропродовольственной системы» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и предложений соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». Представленная работа отвечает научно-квалификационным требованиям, сформулированным в пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013

года, предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям. Автор диссертационной работы Малов Александр Вадимович заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

**Официальный оппонент:**

Профессор кафедры теории и истории международных отношений, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор исторических наук, профессор РАН, (№ специальности: 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история):

Хейфец Виктор Лазаревич /  / «08» августа 2025 г.

**Контактные данные:**

Адрес: Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 146, к.3, кв.56

Телефон: +79217468360

E-mail: [jeifets@gmail.com](mailto:jeifets@gmail.com); [iberorus@spbu.ru](mailto:iberorus@spbu.ru)

*Формисе руке Хейфеца В.Л.  
уважаемую.  
Заместитель начальника  
Управления кадров  
Л.А. Холмутова  
08.08.2025*

